

УДК 340; 340.1; 348; 348.01/.07
DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-2-280-289

Научные подходы к определению понятия «церковное право»

Ерохина Ю.В.

Государственный академический университет гуманитарных наук
Россия, 119049, г. Москва, Мароновский пер., д. 26;
Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
Россия, 150035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
yulia-erohina@yandex.ru

Аннотация. На современном этапе развития и функционирования права Русской Православной Церкви, регулирующего ее каноническую деятельность и общение с государством, определение понятия «церковное право» представляет особую значимость. Связано это с переосмыслением в современных условиях правовых, политических, культурных явлений и традиционных духовно-нравственных ценностей. Усиливающаяся роль норм церковного права в жизни российского общества обусловила возрастающий интерес к нему как к социальному регулятору, имеющему многовековой исторический опыт применения в этом качестве. Несмотря на многочисленные научные работы по различным аспектам церковного и канонического права, малоисследованной остается проблема критической оценки действующих подходов к определению понятия «церковное право» и их систематизации. Цель исследования – уточнить, конкретизировать существующие определения понятия церковного права в правовой и церковно-правовой науке и усовершенствовать его дефиницию. В ходе исследования проанализированы различные точки зрения отечественных ученых по данному вопросу, что позволяет говорить о нескольких научных подходах к определению понятия «церковное право». Рассмотрены труды дореволюционных российских учёных-канонистов, посвященных проблеме соотношения церковного и канонического права. Полученные результаты способствуют развитию теории современного церковного права и теории права в целом. Предложен авторский вариант дефиниции «церковное право».

Ключевые слова: церковное право, каноническое право, теория права, юридическая терминология, церковь, церковно-правовая наука

Для цитирования: Ерохина Ю.В. 2024. Научные подходы к определению понятия «церковное право». *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 49(2): 280–289. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-2-280-289

Scientific Approaches to Defining the Concept of Church Law

Yuliya V. Erokhina

State Academic University for the Humanities
26 Maronovsky Lane, Moscow 119049, Russian Federation;
Saints Cyril and Methodius Church-wide Post-graduate and Post-graduate Studies
1 Building, 4/2 Pyatnitskaya St, Moscow 150035, Russian Federation
yulia-erohina@yandex.ru

Abstract. At the present stage of development and functioning of the law of the Russian Orthodox Church, regulating its canonical activities and interaction with the state, the definition of the concept of “church law” is of particular importance. This is related to the reevaluation of legal, political, cultural phenomena and traditional spiritual and moral values in contemporary conditions. The increasing role of canon law norms in the life of Russian society has led to a growing interest in it as a social regulator with centuries of historical experience in this capacity. Despite numerous scientific works on various aspects of

ecclesiastical and canonical law, there are few studies devoted to a critical assessment of current approaches to defining the concept of “church law” and their systematization. The purpose of this study is to clarify and concretize the existing concepts of church law in legal and church law science and, as a result, to improve its definition. In the course of the study, various points of view of Russian scientists on this issue are analyzed, which allows us to talk about several scientific approaches to the definition of the concept of “church law”. The works of pre-revolutionary Russian canonist scholars, dedicated to the issue of the relationship between ecclesiastical and canonical law, have been reviewed. The results obtained contribute to the development of the theory of modern church law and the theory of law in general. The author's version of the definition of “church law” is proposed.

Keywords: church law, canon law, theory of law, legal terminology, church, church legal science

For citation: Erokhina Yu.V. 2024. Scientific Approaches to Defining the Concept of Church Law. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(2): 280–289 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-2-280-289

Введение

Понятие «церковное право» не является новым для правовой и церковно-правовой науки, однако сегодня специфика развития и функционирования церковного права как юридического явления не может быть адекватно объяснена без переосмысления и уточнения его дефиниции. Данное понятие употребляется в самых разнообразных словосочетаниях и при этом имеет различные значения. Например, Е.В. Белякова в своем монографическом исследовании использует как термин «церковное право», так и термин «каноническое право», не уделяя внимания выявлению их сходства и различия [Белякова, 2004]. В свою очередь, Ю.В. Оспенников не раскрывает термин «церковное право», при этом выделяет «западнохристианское церковное право и церковное право Византии», а также «русское церковное право» [Оспенников, 2018].

Сложной для уяснения представляется и проблема в рамках сравнительного правоведения, поскольку без единообразного понимания, что есть церковное право, нельзя осмыслить, что представляло собой церковное право в разные исторические эпохи и что с чем, собственно, следует сравнивать. Для преодоления этих затруднений и углубленного изучения церковного права необходимо учитывать многообразие подходов к его пониманию в современной правовой и церковно-правовой науках, что обусловлено сложностью объекта исследования, спецификой методов его изучения. При этом представляется, что в современной научной дискуссии относительно определения понятия «церковное право» следует избегать искусственных договоренностей специалистов относительно того, как его трактовать. На это обращает внимание В.М. Сырых: «...предложения договориться по поводу содержания дискуссионного понятия фактически являются предложениями дать номинальное определение соответствующему термину», между тем «номинальные определения полезны и необходимы в обыденной жизни, законодательстве, но мало приемлемы в научном отношении» [Сырых, 2004, с. 336].

Цель настоящего исследования – уточнить, конкретизировать имеющиеся в правовой науке понятия церковного права и, как следствие, усовершенствовать его дефиницию.

Для достижения заявленной цели используется совокупность общенаучных принципов и специальных методов: системного, структурного, функционального, формально-юридического, сравнительно-исторического и иных подходов, составляющих основу научного анализа понятия церковного права.

Современные подходы к понятию церковного права

В научном сообществе существуют различные точки зрения относительно того, что следует понимать под церковным правом, которые условно можно сгруппировать в несколько подходов. Кратко определим квинтэссенцию точек зрения по рассматриваемому

вопросу и систематизируем представления о церковном праве по смысловым характеристикам.

Первый подход, представителями которого являются А.М. Осавелюк, И.В. Павлюк, Н.Д. Эриашвили и другие, предполагает деление церковного права на внешнее и внутреннее.

Так, А.М. Осавелюк и Н.Д. Эриашвили считают, что «церковное право имеет уникальное по происхождению и юридическому наполнению содержание» [Осавелюк, Эриашвили, 2014, с. 35]. Церковное право определяется учеными как система права, состоящая из обособленных частей: внутреннего церковного права, относящегося к отраслям частного права (например, брачно-семейные отношения), и части права, относящейся к публичному праву (например, регулирование отношений с другими религиозными организациями и государством) [Осавелюк, Эриашвили, 2014].

И.В. Павлюк также выделяет «внешнее церковное право» и «внутреннее церковное право». По его мнению, внешнее церковное право не зависит от церкви, а определяется государством, и сегодня состоит в основном из норм гражданского права. При этом внутренне церковное право исходит только от церкви. Он отмечает, что попытки определения места внутреннего церковного права «в правовой системе основаны на принципиальных особенностях конкретных исторических периодов, в рамках которых выстраивались те или иные научные теории, а также специфике государств» [Павлюк, 2021, с. 359]. При характеристике церковного права представители данного подхода акцентируют внимание именно на структурном строении и разграничении на внешнее и внутреннее церковное право.

Второй подход основан на разграничении церковного и канонического права с использованием категорий формальной логики (например, соотношение части и целого, кругов Эйлера и пр.) и находит свое отражение в трудах А.А. Дорской, Ю.В. Оспенникова, М.Ю. Спирина и других.

Например, А.А. Дорская, рассматривая церковное право как предмет научной дискуссии, выявляет следующую тенденцию: «Постепенно в российской науке понятия “церковное право” и “каноническое право” перестают употребляться как синонимы» [Дорская, 2018, с. 139]. Проблема различения понятий «церковное право» и «каноническое право», как отмечает А.А. Дорская, существовала еще в дореволюционной России, и научные подходы к ее решению были разнообразны. Западные ученые церковное право трактовали как нормы, исходящие и от церкви, и от государства, которые регулируют только церковные отношения. Каноническое право рассматривалось в качестве совокупности всех исходящих от церкви постановлений, безотносительно к их предмету. Традиция православного Востока отличалась от Западной тем, что церковное законодательство всегда соответствовало государственным законам, поэтому такое различие в названиях было малозначительным [Дорская, 2018, с. 139].

М.Ю. Спирина считает, что каноническое право (*ius canonicum*) – это всеобъемлющая система регулирования отношений людей в духовно и социально значимой сферах в рамках единой Вселенской церкви. Церковное право (*ius ecclesiasticum*), по мнению М.Ю. Спирина, есть нормативная система церковного (организационного) управления и распоряжения имущественными ресурсами в пределах земного (материального) мира. Далее ученый делает вывод о том, что «каноническое и церковное право – это по природе своей различные нормативные системы, но системы, взаимодействующие по принципу кругов Леонарда Эйлера, причем пересечение этих систем может быть как весьма незначительным, так и достаточно серьезным (иногда – почти совпадающим)» [Спирин, 2017, с. 98].

Ю.В. Оспенников в обзорной статье о промежуточных итогах работы Барсовского общества приводит мнение секретаря общества Д.В. Волужкова, который сравнивает соотношение канонического и церковного права с моделью Земли: «1) каноническое право –

это твердое неизменное ядро, 2) подобно земной коре, ядро обнимает подвижный слой норм, имеющих отношение к Церкви (вне зависимости от их происхождения), 3) вся вместе эта "Земля" и есть церковное право» [Оспенников, 2023, с. 183–184]. Далее Ю.В. Оспенников, в целом соглашаясь с подходом Д.В. Волужкова, выявляет проблему, требующую решения, относительно неизменности канонического «ядра», отмечая, что в исследованиях авторов Барсовского общества достаточно широко представлен фактический материал, свидетельствующий о достаточной гибкости канонического «ядра» в определенных конкретно-исторических обстоятельствах [Оспенников, 2023, с. 183–184].

Третий подход, сторонниками которого являются Ю.В. Оспенников, Р.Ю. Почекаев, А. А. Ференц-Сороцкий и другие, предполагает критическое осмысление понятия церковного права. Предпринимается попытка поиска научного обоснования разделения церковного и канонического права, а также их имманентных характеристик на основе критики существующих подходов к обозначенным явлениям.

Так, Ю.В. Оспенников считает, что, во-первых, авторы в основном не придерживаются четких дефиниций при использовании понятий «церковное право» и «каноническое право», во-вторых, граница между ними с учетом разных исторических периодов учеными до сих пор точно не проведена. По мнению Ю.В. Оспенникова, универсальным решением этой проблемы и определением как канонического, так и церковного права выступает метафизическое понимание этих явлений. Согласно такому подходу, «каноническое право представляется как трансцендентное явление, проходящее неизменным через разные исторические обстоятельства, несмотря на изменение материальных оснований, определивших как появление, так и конкретно-исторические формы системы канонического права» [Оспенников, 2023, с. 184].

Р.Ю. Почекаев считает, что в связи с оторванностью от конкретно-исторического содержания, от своеобразия отдельных этапов его формирования «церковное право» и «каноническое право» как понятия по существу имеют в современной научной литературе абстрактное значение [Почекаев, 2019, с. 102].

А. А. Ференц-Сороцкий определяет в единстве «каноническое (церковное) право», уделяя внимание дискуссионному вопросу о соотношении понятий «каноническое право» и «церковное право» [Ференц-Сороцкий, 2009].

В рамках *четвертого подхода* церковное право и каноническое право рассматриваются как синонимичные категории. Данной точки зрения придерживаются такие ученые, как иерей Владислав Баган, митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор и другие.

Согласно утверждению иерея В. Багана, принципиальным, определяющим понятием науки церковного права, очевидно, являются сами понятия «церковное право» или «каноническое право», которые употребляются им как синонимы [Баган, 2022, с. 33]. Такую научную позицию ученый подкрепляет развернутой аргументацией, отмечая, что в своей концепции синонимизирует понятия «каноническое право» и «церковное право» на основе концептуального тезиса митрополита Феофилакта (Русанова) и возводит его в ранг своего отправного базового дефинитивно-интерпретационного концепта. При этом допускает возможности различения церковного и канонического права в ретроспекции. Под каноническим правом иерей В. Баган понимает «нормативный системообразующий субстратный комплекс наиболее значимых нормативных установлений (канонических норм) как остов ("скелет", "фундамент и силовая несущая конструкция") системы внутренней нормативной регламентации (сведённой в консолидирующие сборники, комплексы) поместной Православной Церкви или иной относимой к христианству исторически существующей церковной организации (в узкой интерпретации – как "jusecclesiasticum", англ. – "internalecclesiasticallaw"), либо в широкой интерпретации – собственно вся эта система внутренней нормативной регламентации, проистекающая из Священного Писания и Священного Предания, издаваемая (формируемая, принимаемая)

церковными властями или общецерковными органами управления (соборами) и общепризнаваемая всей полнотой церковного сообщества верующих данной Церкви (включая церковную иерархию) как презюмируемо императивная для них в силу их самоотнесения себя к этой Церкви (самопозиционирования себя верующими), определяющая внутренний церковный канонический порядок ("ordocanonicus"), нормативное "легирование" общественной жизни верующих и отношения Церкви к внешним социальным порядкам (государству, обществу, другим религиозным организациям)» [Баган, 2022, с. 82]. Следует отметить, что такое сложносоставное определение, с одной стороны, имеет ряд достоинств, в частности, для науки церковного права, раскрывая значимые характеристики рассматриваемого явления. С другой стороны, оно довольно громоздкое и содержит сложные логическую и лингвистическую конструкции дефиниции канонического права.

Митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор концептуально определяет церковное каноническое право – *Lex Canonica* как целостную, субстантивную и самореферентную (порядкообразующую и порядокподдерживающую) систему внеправовой (экстраправовой) нормативной регламентации, которую принимают внутрицерковные власти и которая формирует церковный канонический порядок и церковное каноническое нормативное пространство [Исидор, митр. Смоленский и Дорогобужский (Тупикин Р.В.), 2019. с. 27, 34, 169, 230].

Пятый подход, имеющий практическую основу, представлен такими авторами, как протоиерей Александр Задорнов, протоиерей Владислав Цыпин и другие, которые предлагают провести методологическую границу между церковным и каноническим правом.

Протоиереем А. Задорновым предпринимается попытка проложить такую границу между «собственно Каноникой и Церковным правом – более широкой областью правоприменения»¹. Ученый строит свою аргументацию на основе образовательной практики высших духовных учебных заведений, отмечая, что «именование данного предмета в Едином учебном плане бакалавриата высших духовных учебных заведений Русской Православной Церкви в качестве канонического права отражает ту содержательную разницу, которая в действительности имеется между этими двумя дисциплинами»². Протоиерей А. Задорнов подчеркивает, что в течение продолжительного периода русской богословской наукой совокупность канонов и иных норм, регулирующих устройство и жизнь церкви, называлась церковным правом, а каноническое право воспринималось практически синонимом. По мнению ученого, в узком смысле каноническое право есть нормы, составляющие содержание канонических сборников Православной Церкви, и все нормы, регламентирующие внутреннее устройство церкви и её отдельных институтов (церковная иерархия, брак, судопроизводство и т. д.). Церковное право представляет собой совокупность норм, которые регулируют отношения церкви и внешних по отношению к ней институтов, прежде всего – государства³.

Протоиерей В. Цыпин, являясь одним из авторитетных канонистов современности, использует термины «церковное право» и «каноническое право» [Цыпин, 1991; 1994; 1996; 2002; 2003а, б; 2004; 2009; 2012]. Как отмечает А.А. Дорская, «проследить эволюцию использования данных терминов на современном этапе можно на примере работ прот. В. Цыпина, благодаря которому произошло возрождение церковного права как научного направления. Если первые упомянутые выше исследования назывались «Церковное право», то с 2009 г. его обобщающие труды называются «Каноническое

¹ Александр Задорнов, прот. 2021. Каноническое право: между нигилизмом и законничеством. URL: <https://uchkom.info/publikatsii/kanonicheskoe-pravo-mezhdu-nigilizmom-i-zakonnichestvom-18636/> (дата обращения: 12.01.2024).

² Там же.

³ Там же.

право» [Дорская, 2018, с. 140]. По мнению А.А. Дорской, название «каноническое право» больше соответствует условиям светского государства.

Иерей В. Баган, ссылаясь на мнение протоиерея В. Цыпина, говорит, что «нормы и правила, регулирующие как внутреннюю жизнь Церкви, в её общинно-институциональном аспекте, так и её отношения с другими общественными союзами, религиозного или политического характера, составляют церковное право» [Баган, 2022, с. 42]. В.М. Сырых обращает внимание на тот факт, что протоиерею В. Цыпину принадлежит труд по каноническому праву, где он церковное право характеризует как науку, рассматривает источники и этапы его формирования, связь церковного права с ветхозаветным и римским правом, определяет его предмет, систему, метод изучения и задачи, стоящие перед ним на современном этапе его применения [История..., 2017].

Вышеизложенное позволяет заключить, что при формулировании дефиниции понятия «церковное право» нет единообразного понимания этой категории в современных исследованиях, посвященных различным аспектам церковного права. Авторы, разграничивая или синонимизируя церковное и каноническое право, не всегда приводят достаточно убедительные аргументы для обоснования своих тезисов. При этом проблемным представляется использование термина «церковное право» без учета временного критерия, механический перенос положения дореволюционной церковно-правовой науки в существующие реалии или, наоборот, машинальное применение новейших категорий общей теории права к иным историческим периодам для определения места церковного права в системе права государственного. В то же время следует признать, что развитие современных подходов к определению понятия церковного права видится перспективным в части разработки логической научной аргументации по разграничению церковного и канонического права, что вызвано необходимостью применения церковно-правовых норм на практике, их развития и совершенствования, систематизации информации для составления учебных курсов и программ.

Безусловно, в рамках настоящей статьи невозможно отразить все точки зрения ученых относительно определения понятия церковного права, но проделанная работа свидетельствует о том, что к этой проблеме приковано пристальное внимание представителей различных отраслей научного знания. Вместе с тем приведенные мнения ученых показывают, что в них акцент сделан на какой-либо одной характеристике этого сложного и многопланового юридического явления, а другие остаются вне поля зрения исследователей.

Дореволюционная наука о соотношении церковного и канонического права

При формулировании дефиниции понятия церковного права важно обратить внимание на проблему соотношения церковного и канонического права, что поможет избежать терминологической путаницы и выделить существенные характеристики церковного права. На наш взгляд, анализ такого соотношения с позиций современной правовой и церковно-правовой наук даст возможность их достаточно четко разграничить. В то же время установление своеобразных черт современного церковного права как юридического явления невозможно без понимания того, что подразумевали под церковным и каноническим правом ученые дореволюционного периода. Обращение к отдельным трудам дореволюционных российских канонистов позволит проанализировать различные подходы к вопросу о соотношении церковного и канонического права, выявить их генетические связи. Полагаем, что содержание понятия церковного права носит конкретно-исторический характер и может изменяться по мере развития, совершенствования отражаемого им предмета, процесса.

Современные исследователи, например протоиерей В. Цыпин, протоиерей А. Задорнов, иерей В. Баган, митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор, А.А. Дорская, Р. Ю. Почекаев и другие, при изучении отдельных вопросов церковного и

канонического права главным образом использовали труды таких дореволюционных ученых-канонистов, как архимандрит: Гавриил (В.Н. Воскресенский), Т.В. Барсов, В.Н. Бенешевич, И.С. Бердников, Н.А. Заозёрский, протоиерей М.И. Горчаков, М.Е. Красножен, П.А. Лашкарев, епископ Никодим (Милаш), А.С. Павлов, протоиерей Василий Певцов, Н.К. Соколов, Н.С. Суворов, С.В. Троицкий.

Без рассмотрения юридических аспектов церковного права в трудах дореволюционных юристов общее представление о церковном праве будет неполным и в некоторой степени односторонним. Об этом свидетельствует двойственный характер науки церковного права как науки богословской и юридической. На это, в частности, обращал внимание профессор Московского университета, профессор и ректор Санкт-Петербургского университета, член Государственного совета П.Г. Редкин, отмечая, что богословский и юридический элементы в церковном праве являются противоположными. При этом они не тождественны, и потому их нельзя смешивать [Редкин, 1846]. В исследовательских целях, для выявления юридической природы церковного права, такой подход вполне применим и при анализе современного церковного права, например, при соотношении и сравнении церковного (канонического) права Православной, Католической и Протестантской церквей.

Следующая линия исследований дореволюционной науки может быть представлена трудами архимандрита Гавриила, который отождествлял церковное и каноническое право: «Церковное право есть наука о законах, принятых Апостолами, соборами, св. Отцами и всею церковью во всегдашнее руководство при суждении о делах, суду церковному подлежащих, с той же целью, чтобы в обществе Христианском все благообразно и благочинно происходило. Иначе сия наука называется правом Каноническим» [Гавриил (Воскресенский В.Н.), 1844. с. 3]. В настоящее время преемственность этой исследовательской линии находит выражение в трудах иерея В. Багана, митрополита Смоленского и Дорогобужского Исидора и других представителей *четвертого подхода* к определению понятия «церковное право». Вместе с тем следует учитывать разные конкретно-исторические условия, соотношение «церковь – государство» в разные исторические периоды, внутреннюю логику церковного права, иначе аргументы и методологические подходы, применяемые в дореволюционной церковно-правовой науке, могут потерять свою актуальность сегодня.

Помимо этого, в дореволюционной науке выделяется и «общее учение о внутреннем праве Церкви» [Церковное правоведение, 1830, с. 24] и «внешнем общем праве Церкви» [Церковное правоведение, 1830, с. 47] без использования термина «церковное право». В учении о «внешнем общем праве Церкви» надлежало рассматривать главные отношения церкви к гражданскому обществу, в частности, следовало ответить на три вопроса: а) должна ли церковь вступать в какую-либо связь с гражданским обществом? б) если должна, то какова должна быть эта связь? в) каковы должны быть взаимные отношения церкви и высшей гражданской власти? [Церковное правоведение, 1830, с. 47].

По мнению Г.Ф. Шершеневича, та часть церковного права, которая определяет положение церкви в государстве, составляет отдел государственного права. Каноны, или правила, выработанные «самой жизнью церкви», он относил к другой части церковного права. Поскольку они не выработаны государством и не носят юридического характера, то и не могут считаться нормами права [Шершеневич, 1911, с. 136–137].

Данная тенденция к разграничению внешнего и внутреннего церковного права представлена в исследованиях сторонников *первого подхода* – А.М. Осавелюка, И.В. Павлюка, Н.Д. Эриашвили и др. При этом концепция выделения «внешнего и внутреннего права Церкви» подверглась критике в рамках обсуждения представителями Барсовского общества на страницах журнала «Христианское чтение» [Оспенников, 2023, с. 180–198].

Нельзя обойти вниманием и дореволюционные научные исследования о церковном праве и его соотношении с каноническим правом, которые основывались на положениях римского права о выделении публичного и частного права. Ординарный профессор Главного педагогического института Р.А. Штекгардт считал, что церковное право расположено посередине между публичным и частным, будучи рассматриваемым с различных сторон, оно принадлежит как тому, так и другому. Он считал, что церковь является важнейшей составной частью государственного организма, и законы, регулирующие организацию и внешний ее порядок, относятся к публичному праву. Совокупность же законов, регулирующих отношения членов церковного общества, касается частного права [Штекгардт, 1843]. Преемственность этого направления прослеживается, например, в трудах А.М. Осавелюка и Н.Д. Эриашвили, представителей *первого подхода*.

Каноническое право Р.А. Штекгардт охарактеризовал как право, самостоятельно образовавшееся в Римско-католической церкви, частью из постановлений церковных Соборов (*canones* – правило, норма), частью из повелений римских первосвященников или пап (*decreta pontificum s. papaum*). Он считал, что фундаментом системы канонического права является истинное и вечное божественное право, содержащееся в Священном Писании, дополненное и обработанное церковью через предания и узаконения пап [Штекгардт, 1843]. Понимание под правом каноническим права, самостоятельно образовавшегося в Римско-Католической церкви, присутствует в трудах современных ученых (например, у А.А. Дорской), но в целом в отечественном научном церковно-правовом дискурсе акцент делается именно на каноническом праве Русской Православной Церкви.

Заключение

Многообразие подходов к трактовке церковного права в дореволюционной науке является свидетельством неоднозначного его понимания и того, как оно соотносится с каноническим правом. Внимание сосредоточено на рассмотрении богословского или юридического значения церковного права, соотношении церковного и канонического права (церковное и каноническое право как разные категории, как синонимы и пр.), выделении внутреннего и внешнего права церкви, соотнесении публичного и частного права с церковным правом и др. Следует подчеркнуть, что такие представления о церковном праве отражали уровень развития дореволюционной церковно-правовой науки и соответствовали специфике взаимоотношений церкви и государства. Сегодня те ученые, которые продолжают следовать этим традициям, явно не учитывают состояние церковно-правовой науки и юридической техники, а также специфику церковно-государственных отношений на современном этапе. Несоответствие юридической терминологии требованиям существующей юридической техники (науки) делает невозможными единообразные понимание и толкование современного церковного права.

Принимая во внимание вышеизложенное, в свою очередь, предлагаем следующее операциональное определение понятия «церковное право»: *церковное право – это нормативная система, в основе имеющая генетические связи с каноническим правом Русской Православной Церкви, функциональные связи с правом государства в конкретно-исторический период, регулирующая важные вопросы внутренней жизни и внешней деятельности церкви, выражающая идеи и ценности православного мировоззрения.*

Список источников

- Гавриил (Воскресенский В.Н.). 1844. Понятие о церковном праве и его история. Казань, Унив. тип., 32 с.
- Исидор, митр. Смоленский и Дорогобужский (Тупикин Р.В.). 2019. Недвижимые имущественные объекты религиозного назначения: зарубежный опыт регулирования. Под ред. М.Н. Кузнецова. Смоленск, Свиток, 320 с.

- История суда и правосудия в России. 2017. Т. 2: Законодательство и правосудие в Московском государстве (конец XV–70-е годы XVII века). Отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. М., Норма, ИНФРА-М, 686 с.
- Редкин П.Г. 1846. Какое общее образование требуется современностью от русского правоведа: речь, произнес. в торжеств. собр. Моск. ун-та, д-ром прав, орд. проф. юрид. энцикл. и гос. права, Петром Редкиным 15 июня 1846 г. М., Унив. тип., 106, 60, 16 с.
- Церковное правоправление. Гражданские письма нескольких почерков. 1830. С. 24, 47. Архив Российской государственной библиотеки. Ф. 173.IV. Ед. хр. 126.
- Цыпин В.А. 2003а. Актуальные проблемы канонического права: общие вопросы и проблемы межправославных отношений. *Альфа и Омега*, 3(37): 132–146.
- Цыпин В.А. 2003б. Актуальные проблемы канонического права: государственно-церковные отношения. *Альфа и Омега*, 4(38): 131–148.
- Цыпин В.А. 1991. Каноническое право : лекции 1–4. М., РОУ, 52 с.
- Цыпин В.А. 2009. Каноническое право. М., Изд-во Сретен. монастыря, 863 с.
- Цыпин В.А. 2012. Каноническое право. М., Изд-во Сретен. монастыря, 863 с.
- Цыпин В.А. 1994. Церковное право : курс лекций. М., Круглый стол по религиозному образованию в Русской Православной Церкви, 440 с.
- Цыпин В.А. 1996. Церковное право : учеб. пособие. М., Круглый стол по религиозному образованию в Русской Православной Церкви, Изд-во МФТИ, 442 с.
- Цыпин В. 2002. Курс церковного права : учеб. пособие. М., Круглый стол по религиозному образованию в Русской Православной Церкви; Клин, Христиан. жизнь, 700 с.
- Цыпин В. 2004. Курс церковного права : учеб. пособие. Клин, Христиан. жизнь, 703 с.
- Шершеневич Г.Ф. 1911. Общее учение о праве и государстве: Лекции Г.Ф. Шершеневича. Моск. о-во нар. ун-тов. М., Тип. т-ва И.Д. Сытина, 163 с.
- Штекгардт Р.А. 1843. Юридическая пропедевтика. Курс лекций, чит. в 1836 г. в Уч-ще правоправления. Соч. Р.А. Штекгардта. Пер. и предисл. Ф.Г. Толль. Спб., Ю.А. Юнгмейстер, VI, 408, VII с.

Список литературы

- Баган В.В. 2022. Генезис и онтология канонического права православной церкви: научно-теологическое и научно-юридическое исследование. Под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. И. В. Понкина. М., Смоленск, Свиток, 364 с.
- Белякова Е.В. 2004. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., Культур. центр «Духовная библиотека», 663 с.
- Дорская А.А. 2018. Церковное право как предмет научной дискуссии: основные направления изучения церковно-правовых вопросов в постсоветский период. *Христианское чтение*, 1: 134–143. DOI: 10.24411/1814-5574-2018-10011.
- Осавелюк А.М., Эриашвили Н.Д. 2014. Особенности содержания и структуры церковного права. *Вестник Московского университета МВД России*, 11: 31–36.
- Оспенников Ю.В. 2018. О подходах к трактовке фикций в светском и церковном праве (О статье иеромонаха Марка (Святогорова) и Н.А. Тарнакина «Юридические фикции и презумпции в церковном судопроизводстве»). *Христианское чтение*, 2: 92–96. DOI: 10.24411/1814-5574-2018-10033.
- Оспенников Ю.В. 2023. Актуальные проблемы изучения церковного права (промежуточные итоги работы Барсовского общества). *Христианское чтение*, 1: 180–198. DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_180.
- Павлюк И.В. 2021. Православное церковное право в правовой системе России: историко-правовой аспект. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия «Гуманитарные и общественные науки»*, 5(4): 358–364. DOI: 10.21603/2542-1840-2021-5-4-358-364.
- Почакаев Р.Ю. 2019. Освещение роли Церкви и церковного права в учебном курсе «История государства и права России»: проблемы и перспективы. *Христианское чтение*, 2: 99–106; DOI: 10.24411/1814-5574-2019-10030.
- Сырых В.М. 2004. Логические основания общей теории права. Т. 2: Логика правового исследования. М., Юстицинформ, 560 с.
- Ференц-Сороцкий А. А. 2009. Каноническое (церковное) право. *Известия высших учебных заведений. Правоведение*, 6(287): 139–150.

References

- Bagan V.V. 2022. Genezis i ontologiya kanonicheskogo prava pravoslavnoy tserkvi: nauchno-teologicheskoe i nauchno-yuridicheskoe issledovanie [Genesis and ontology of the canon law of the Orthodox Church: scientific-theological and scientific-legal research]. Pod nauch. red. d-ra yurid. nauk, prof. I. V. Ponkina. M., Smolensk, Svitok, 364 p.
- Belyakova E.V. 2004. Tserkovnyy sud i problemy tserkovnoy zhizni [Church court and problems of church life]. M., Kul'turnyy tsentr «Dukhovnaya biblioteka», 663 p.
- Dorskaya A.A. 2018. Church Law as a Subject of Scientific Discussion: the Main Directions of the Study of Church Legal Issues in the Post-Soviet Period. *Christian Reading*, 1: 134–143 (in Russian). DOI: 10.24411/1814-5574-2018-10011.
- Osavelyuk A.M., Eriashvili N.D. 2014. Osobennosti sodержaniya i struktury tserkovnogo prava [Features of the content and structure of church law]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 11: 31–36.
- Ospennikov Yu.V. 2018. About Approaches to Interpretation of Fictions in Secular and Ecclesiastical Law (About Article of the Hieromonk Mark (Svyatogorov) and N.A. Tarnakin “Legal Fictions and Presumptions in Church Litigation”). *Christian Reading*, 2: 92–96. (in Russian). DOI: 10.24411/1814-5574-2018-10033.
- Ospennikov Yu.V. 2023. Relevant Problems of Studying Church Law (Intermediate Results of the Work of the Barsov Society). *Christian Reading*, 1: 180–198 (in Russian). DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_180.
- Pavlyuk I.V. 2021. Orthodox Church Law in the Legal System of Russia: Historical and Legal Aspect. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 5(4): 358–364 (in Russian). DOI: 10.21603/2542-1840-2021-5-4-358-364.
- Pochekaev R.Yu. 2019. The Role of Church and Ecclesiastical Law in Educational Course “History of State and Law of Russia”: Problems and Prospectives. *Christian Reading*, 2: 99–106 (in Russian). DOI: 10.24411/1814-5574-2019-10030.
- Srykh V.M. 2004. Logicheskie osnovaniya obshchey teorii prava [Logical foundations of the general theory of law]. Vol. 2. Logika pravovogo issledovaniya. M., Yustitsinform, 560 p.
- Ferents-Sorotskiy A. A. 2009. Kanonicheskoe (tserkovnoe) pravo [Canonical (Church) Law]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*, 6(287): 139–150.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 11.12.2023

Received December 11, 2023

Поступила после рецензирования 20.01.2024

Revised January 20, 2024

Принята к публикации 10.02.2024

Accepted February 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ерохина Юлия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, руководитель Центра исследований права и культуры, заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета, Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва, Россия; доцент кафедры церковно-практических дисциплин, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, г. Москва, Россия.

Yuliya V. Erokhina, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Center for Research on Law and Culture, Head of the Department of Theory and History of State and Law Faculty of Law, State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia; Assistant Professor of Church and Practical Studies Department Saints Cyril and Methodius Church-wide Post-graduate and Post-graduate Studies, Moscow, Russia.